Музей 1812 года
№ 578.
23254
102

ВЯТЦУ

„НА ПАМЯТЬ“

О

СЛУЖБѢ РОДНАГО ПОЛКА

ВЪ ТЕЧЕНІЕ СТА ЛѢТЪ

(1803—1903)

ГРОДНА.

Типографія Потом. Поч. Гражданина ДАВИДА МЕЙЛАХОВИЧА.
1908.

232/54

„Изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ".

(Незабвенныя слова Царя-Освободителя).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію памятки нашего дорогаго полка, постараемся въ кратких, но яркихъ, словахъ описать, какъ наши предки доблестно, и не щадя жизни своей служили своимъ Государямъ и дорогой родинѣ, дабы каждый Вятецъ, прочтя настоящую памятку о славномъ прошломъ полка и, воодушевленный доблестными примѣрами своихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и отцовъ, послѣдовалъ ихъ завѣту въ каждую минуту, по первому призыву нашего Державнаго Вождя, отдать всѣ свои силы и самую жизнь на служеніе Обожаемому Царю-Батюшкѣ и дорогой родинѣ.

Комиссія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
578586

Хроника 102 пѣх. Вятскаго полка.

Родоначальникомъ (Предкомъ) нашего полка является 4-й Морской полкъ, сформированный изъ баталіоновъ Черноморскаго флота (29 Апрѣля 1803 г.). По сформированіи этотъ полкъ поступилъ въ военно-сухопутное вѣдомство (1813 г.) 2 и 3 баталіоны этого полка были присоединены къ пѣхотному Карла Прусскаго полку (1833 г.) изъ котораго былъ выдѣленъ 4-й баталіонъ, (2-й баталіонъ 4-го Морскаго полка), названный резервнымъ баталіонамъ пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка (1856 г.) Этотъ баталіонъ былъ развернутъ въ полкъ и получилъ наименованіе Либавскаго резервнаго пѣхотнаго Карла Прусскаго полка. Немного спустя изъ резервнаго онъ былъ переименованъ въ дѣйствующій и получилъ названіе Вятскаго полка. (1863 г.). Чрезъ годъ ему былъ данъ № 102-й (1864 г.).

Сформированіе и штатъ 4-го Морскаго полка.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ хроники, родоначальникомъ нашего полка, является 4-й Морской полкъ—именно его 2-й баталіонъ.

Означенный полкъ предназначался въ военное время для:

1) Производства высадокъ (десанта) на непріятельскіе берега 2) для занятія и защиты гаваней (стоянка кораблей), а въ мирное время: для несенія Караульной службы по побережью Чернаго моря.

Каждый Морской полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ (Одного Гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ). Каждый баталіонъ былъ четырехротнаго состава (одной гренадерской и трехъ фузилерныхъ, а потомъ мушкетерскихъ).

По штату въ полку состояло:

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ	60
Унтеръ офицеровъ	120
Морскихъ солдатъ	1692
Музыкантовъ, барабанщиковъ и флейтистовъ	56
Нестроевыхъ, мастеровыхъ, фурлейтовъ (обозныхъ) и денщиковъ	232
Итого . .	2100 челов.

Въ ротѣ обыкновенно числилось:

Унтеръ-Офицеровъ	10
Музыкантовъ	5
Морскихъ солдатъ	144
Нестроевыхъ	2
Итого . .	161 челов.

Въ военное время въ каждую роту добавлялось по 24 морскихъ солдата.

Такъ какъ Морской полкъ былъ сформированъ на гренадерскомъ положеніи, то ему Высочайше былъ пожалованъ „Гренадерскій походъ“ —особый барабанный бой при отданіи полкомъ въ положенныхъ случаяхъ воинской чести.

Этотъ бой сохранился и по нынѣ въ нашемъ полку.

Участіе 4-го Морскаго полка въ походахъ и бояхъ. Взятіе крѣпости Аккермана (1806 г.)

Первое свое боевое крещеніе 4-й Морской полкъ получилъ въ войну съ Турціею (1806—1812) при взятіи крѣпости Аккермана, для овладѣнія которой была назначена Черноморская флотилія, подъ начальствомъ Адмирала Пустошкина, состоящая изъ 86 различнаго рода судовъ.

На этихъ судахъ и былъ размѣщенъ 4-й Морской полкъ. Глубокою осенью наши отважные моряки отплыли изъ гор. Одессы къ крѣпости Аккерману. Во время плаванія испытали много трудовъ и лишеній. Въ это время стояли большіе морозы и нашимъ молодцамъ приходилось для очищенія себѣ пути прорубать топорами ледъ. Не смотря на эти трудности вся флотилія 24 Ноября была подъ стѣнами Аккермана. Неожиданное появленіе въ зимнее время 4-го Морскаго пола передъ крѣпостью, до того испугало Коменданта, что онъ безъ сопротивленія сдалъ ея генералу Ришелье (командиру корпуса, который дѣйттвовалъ съ суши) и сказалъ ему: „не овладеть бы вамъ Аккерманомъ, если бы не налетѣли эти черные вороны“. Такими словами онъ назвалъ офицеровъ и солдатъ 4-го Морскаго полка, которые въ то время по положенію были одѣты въ шинели изъ чернаго сукна.

Занятіе крѣпости Анапы. 1807 г.

Въ слѣдующемъ году Адмиралъ Пустошкинъ получилъ приказаніе овладѣть другою крѣпостью Анапой, которая служила сборнымъ пунктомъ для турецкихъ черкесовъ и горцевъ, производящихъ набѣги на наши владѣнія. Снова была составлена флотилія изъ 14 большихъ судовъ, на которыя былъ размѣщенъ

весь 4 Морской полкъ, подъ командой Генералъ-Маіора Говорова. Впервые полку приходилось совершить такое большое плаваніе по морю. Надо было плыть до Анапы около 400 верстъ. Не смотря на всѣ трудности во время пути, флотилія на разсвѣтѣ 28 Апрѣля подошла къ крѣпости и открыла по ней съ судовъ пушечный огонь отъ котораго загорѣлись многія крѣпостныя зданія. Во время пушечнаго боя, гренадеры 4-го морскаго полка, подъ командой Капитана Лейтенанта Маслова, начали поспѣшно садиться въ спущенные съ судовъ баркасы и шлюпки и двинулись на веслахъ къ берегу для производства высадки (десанта) и штурма крѣпости. Не обращая никакого вниманія на сильный огонь турецкихъ батарей, молодцы-гренадеры смѣло бросились на штурмъ крѣпости, защитники которой обратились въ постыдное бѣгство и скрылись въ близълежавшихъ горахъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 98 пушекъ и много военныхъ снарядовъ и припасовъ. Въ этомъ бою наши потери были: 7 убитыхъ и 11 раненныхъ гренадеръ; у турокъ же однихъ убитыхъ 100 человѣкъ.

Срывъ укрѣпленія крѣпости и свезя на свои суда отнятыя пушки, 4-й Морской полкъ отплылъ отъ крѣпости и прибылъ въ Севастополь 12 Мая.

За взятіе Анапы офицеры и нижніе чины получили денежныя награды:

Фельдфебеля, Каптенармусы, Унтеръ-офицеры по	15	руб.	86 1/4 коп.
Барабанщики и Флейтисты	4	„	4 3/4 „
Рядовые Гренадеры	5	„	65 „
Мушкетеры	4	„	4 3/4 „

Подвигъ рядового мушкетера Степана Семенова.

При взятіи крѣпости Анапы, въ числѣ участниковъ находился и рядовой мушкетеръ Степанъ Семеновъ, который, при штурмѣ крѣпости, не смотря на убійственный огонь непріятельской батареи, впервымъ взошелъ на валъ батареи и водрузилъ на немъ россійскій флагъ и своимъ геройскимъ примѣромъ увлегъ за собою своихъ товарищей. За этотъ подвигъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена. Означенная награда была занесена въ его алфавитъ въ такихъ словахъ.

„Рядовой Степанъ Семеновъ сынъ Семенова. за отличность при взятіи крѣпости города Анапы, за поднятіе на непріятельской батареи Россійскаго флага, награжденъ знакомъ Св. Георгія лентѣ“.

Рядовой Степанъ Семеновъ происходилъ изъ крестьянъ Орловской губ. Карачевскаго уѣзда, села Дранова.

Вторичное занятіе крѣпости Анапы. 1809 г.

Воспользовавшись тѣмъ, что русскія суда оставались въ теченіе года въ гаваняхъ, гдѣ моряки занимались ихъ исправленіемъ, Турки вновь заняли и укрѣпили крѣпость Анапу. Пришлось намъ ея вторично брать и для этой цѣли была собрана флотилія изъ 6 судовъ на которыхъ размѣстился 4-й Морской полкъ съ 14 орудіями и гарнизонный баталіонъ въ 1000 человѣкъ, который предполагалось оставить въ крѣпости по овладѣнію ею 15 Іюля флотилія подошла къ крѣпости и тотчасъ же отрыла по ней огонь, а гренадеры 4-го Морскаго полка, подъ командой Полковника Ферстера произвели высадку и штурмъ крѣпости, которую и заняли безъ сопротивленія ибо турки какъ и въ первый разъ поспѣшно удалились въ горы.

Занятіе крѣпости Сихумъ-Кале 1809 г.

Послѣ овладѣнія Анапою, приказано было овладѣть крѣпостью Сухумъ-Кале, для чего одинъ баталіонъ 4-го морскаго полка, съ придачею 2-хъ орудій подъ командой маіора Корандина, былъ посаженъ на 66-ти пушечный корабль „св. Варахіиль“, который 9-го Іюля подошелъ къ крѣпости и открылъ по ней огонь.

Послѣ пушечной подготовки баталіонъ Карандина высадился на берегъ и, не смотря на убійственный огонь противника, произвелъ штурмъ крѣпостныхъ воротъ. Горцы, занимавшіе крѣпость, видя геройство и неустрашимость моряковъ, бѣжали, оставивъ въ крѣпости 64 орудія, 8 знаменъ и 1080 пудовъ пороха, и потерявъ при этомъ много убитыхъ и раненыхъ. Но и нашъ баталіонъ при этомъ потерялъ 109 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ.

Бой у крѣпости Трапезондъ 1810 г.

Въ этомъ же году 4-й морской полкъ совершилъ свой послѣдній морской походъ къ крѣпости Трапезонду. 11 Октября эскадра (флотилія) Адмирала Сарычева, на которую было возложено овладѣніе крѣпостью, приблизилась на пушечный выстрѣлъ и открыла по крѣпости огонь. На берегъ для овладѣнія крѣпостью былъ высаженъ десангъ изъ 300 охотниковъ, подъ командой Маіора Равеліотти. Охотники опрокинувъ штыками Турокъ, завладѣли трехпушечной батареею и устрѣмились къ мѣстечку Платону. Турки, увидѣвъ малочисленность нашихъ удальцевъ, вышли изъ за закрытій и не только окружили, но и совершенно отрѣзали отъ берега нашу горсть храбрецовъ. Видя безвыходное положеніе

охотниковъ, Адмиралъ Сарычевъ выслалъ въ помощъ Маіору Равеліотти еще 400 человѣкъ, но Турки своимъ губительнымъ огнемъ не допустили ихъ причалить къ берегу. Поэтому нашимъ храбрецамъ оставалось одно—штыками очистить себѣ путь къ лодкамъ, что отважные охотники блестяще выполнили, потерявъ при отступленіи 87 челввѣкъ убитыми и ранеными. Адмиралъ Сарычевъ, видя невозможность овладѣть съ имѣющими у него силами, Трапезондомъ, возвратился въ Севастополь.

Подвигъ Гренадера 4-го Морскаго полка Разина.

Въ числѣ охотниковъ, подъ командой Маіора Равеліотти, находился гренадеръ 4-го Морскаго полка Леонъ Разинъ. Когда охотникамъ пришлось пробивать штыками себѣ путь къ лодкамъ, Разинъ находился во главѣ этой горсти и свою храбростью, находчивостью и удальствомъ удивлялъ своихъ товарищей. Несмотря на двѣ тяжелыя раны добрался до берега и поплылъ къ лодкамъ. По дорогѣ къ лодкамъ замѣтилъ, совершенно обезсиленнаго отъ потери крови утопающаго Маіора Равеліотти. Разинъ сейчасъ же подплылъ къ нему и несмотря на то, что самъ обессилѣлъ отъ потери крови, вытащилъ маіора изъ воды и втащилъ его въ подоспѣвшій баркасъ, чѣмъ и спасъ жизнь своего офицера. По донесенію о семъ подвигѣ Адмираломъ Сарычевымъ, Государъ Императоръ соизволилъ наградить Разина за выдающуюся хвабрость и спасеніе жизни Маіора Равеліотти знакомъ отличія св. Георгія за № 12613.

Леонъ Анисимовъ сынъ Разинъ, происходилъ изъ крестьянъ Орловской губ. Дмитровскаго уѣзда, села Усмино.

1811—1812 г.г.

Въ теченіи слѣдующихъ двухъ годовъ войны съ Турціею, наши суда, занимались охраной береговъ Чернаго моря и захватомъ турецкихъ судовъ, доставлявшихъ различные припасы Кавказскимъ Горцамъ. На судахъ этихъ постоянно размѣщались части 4-го Морскаго полка. По заключенію мира съ Турціею для 4-го Морскаго полка наступиило затѣмъ мирное существованіе, тянувшееся безъ перерыва до осени 1830 года. 17-го Апрѣля 1813 года 4-й Морской полкъ былъ перечисленъ изъ морскаго вѣдомства въ военно-сухопутное. Полкъ былъ причисленъ къ числу линейной или тяжелой пѣхоты, которая отличалась отъ легкой или егерской пѣхоты (стрѣлковъ) только выборомъ людей и особой формы одежды.

Участіе 4-го Морскаго полка, въ подавленіе польскаго возстанія 1831 г.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 года въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ, для подавленія котораго былъ сформированъ и отправленъ въ Польшу 1-й Армейскій корпусъ, въ составъ котораго вошла 1-я пѣхотная дивизія, а въ этой послѣдней и 4-й Морской полкъ (во 2-й бригадѣ). Полкъ выступилъ въ двухбаталіонномъ составѣ; третій баталіонъ былъ оставленъ въ пунктѣ мирнаго квартированія. 24-го Ноября 4-й Морской полкъ имѣлъ стоянку между м. м. Кнышиномъ и Крынко, впереди г. Бѣлостока. 25 Января полкъ перешелъ границу у м. Тыкацина и направился черезъ г. Ломжу на Варшаву.

Сраженіе при Ваврѣ.

Польскія войска, отступая къ Варшавѣ, заняли по дорогѣ сильную позицію у села Вавры, гдѣ и произошло кровопролитное и ожесточенное сраженіе, въ которомъ принялъ участіе одинъ баталіонъ 4-го Морскаго полка. Этотъ баталіонъ былъ направленъ на усиленіе нашего праваго фланга, который начали тѣснить польскія войска. Вмѣстѣ со Старо-Ингермаландскимъ полкомъ этотъ баталіонъ выдержалъ сильный бой, и въ концѣ концовъ принудилъ поляковъ отступить. Послѣ боя баталіонъ былъ оставленъ для охраны селенія заставы. Другой баталіонъ участія въ этомъ сраженіи не принималъ; онъ былъ оставленъ въ г. Минскѣ (Варшавской губ.) для несенія карауловъ.

Сраженіе у Минска.

12 Апрѣля наши главныя силы перешли въ наступленіе, имѣя намѣреніе отбросить мятежныя войска съ Брестъ—Варшавскаго шоссе къ рѣкѣ Бугу, дабы открыть себѣ путь къ Варшавѣ.

Въ авангардъ изъ бригады пѣхоты былъ назначенъ 4-й Морской полкъ въ двухбаталіонномъ составѣ. Нашъ авангардъ настигъ польскій арьергардъ, занявшій позицію позади г. Минска. По приказанію командира корпуса (Графа Палена) нашъ авангардъ былъ направленъ въ обходъ праваго фланга противника. Замѣтивъ это движеніе поляки, съ цѣлью задержать наступленіе нашихъ направили на авангардъ два полка конницы, которая произвела нѣсколько стремительныхъ атакъ, но молодецкій 4-й Морской полкъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ выдержалъ (встрѣтилъ) эти атаки и залповымъ своимъ огнемъ отступить польскихъ уланъ, понесшихъ большія потери. По отбытіи кавалерійской

атаки, полкъ двинулся впередъ, опрокинулъ штыками поляковъ; послѣ упорнаго боя занялъ городъ и преслѣдовалъ противника до села Коберне.

Сраженіе при г. Остроленкѣ

Спустя нѣсколько дней главныя силы русской арміи продолжали общее наступленіе и 14 Мая польскія войска были настигнуты у гор. Остроленкѣ, гдѣ и произошелъ ожесточенный бой. 4-й Морской полкъ, пройдя форсированнымъ маршемъ 70 верстъ въ 32 часа, подошелъ къ городу Остроленко и прямо съ похода вступилъ въ бой, поддерживая атаку 2-го егерскаго полка, который подъ давленіемъ превосходящихъ силъ поляковъ, началъ отступать. Храбрые моряки съ крикомъ „ура“ бросились на перешедшихъ въ наступленіе поляковъ. Завязался горячій бой. Вмѣстѣ съ тѣмъ польская конница, поддерживая свою пѣхоту, постоянными атаками старалась остановить нашихъ храбрецовъ. Одинъ 4-й Морской полкъ выдержалъ и отбилъ шесть каваллерійскихъ атакъ. Всѣ отъ командира до послѣдняго солдата геройски выполняли свой долгъ—Въ 7 часовъ вечера сраженіе окончилось и поляки отступили. Сраженіе при Остроленкѣ стоило полку очень дорого. Выбыло изъ строя 22 офицера и болѣе 500 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Штурмъ Варшавы и занятіе укрѣпленія Воли.

Взятіемъ города Варшавы должна была закончиться война, для чего 6-го Августа городъ и былъ обложенъ русскими войсками. Въ 5 часовъ утра 25-го Августа, послѣ артиллерійской подготовки, войска двинулись на штурмъ. Первая штурмовая колонна Генералъ-Маіора Лидерса, имѣя во главѣ 4-й Морской полкъ, устремилась на передовое укрѣпленіе (люнетъ) № 57; храбрые моряки ворвались въ укрѣпленіе съ трехъ сторонъ и положили штыками большую часть защитниковъ. Вслѣдъ за этимъ на долю Морскаго полка выпала труднѣйшая и серьезнѣйшая задача этого-же дня, а именно штурмъ укрѣпленія „Воли“ Послѣ артиллерійской подготовки, полкъ смѣло двинулся на штурмъ и мужественно, гдѣ при помощи штурмовыхъ лѣстницъ, а гдѣ при помощи воткнутыхъ штыковъ, поднялся на валъ укрѣпленія Высота вала доходила до 2-хъ саженей, не считая глубины рва. Быстро спустившись съ вала, полкъ ворвался въ укрѣпленіе и заялъ внутри его обширный садъ при костелѣ, обнесенный каменною оградою. Не смотря на всѣ отчаянныя контръ-атаки поляковъ и подвергаясь сильному огню непріятеля, полкъ преодолѣлъ цѣлый рядъ препятствій и послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя, все укрѣпленіе въ 11 часовъ утра было занято

нами, 30 польскихъ офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ; остальные защитники „Воли“ пали убитыми и ранеными. Въ этомъ бою полкъ потералъ 16 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Подвигъ 4-го Морскаго полка, съ такимъ беззавѣтнымъ мужествомъ и храбростью штурмовавшаго наисильнѣйшую часть варшавскихъ укрѣпленій „Волю“ былъ оцѣненъ по достоинству: 6 Декабря 1831 года Государь Императоръ Николай I, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать полку (1 и 2 б-намъ) Георгіевскія знамена съ надписью на скобахъ: „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года“. Георгіевское знамя, принадлежащее 2-му батліону 4-го Морскаго полка до 1903 года служило украшеніемъ, въ качествѣ полковаго знамени, рядовъ нашего полка, а въ 1903 году, по случаю столѣтія полка замѣнено нынѣ состоящимъ въ полку знаменемъ.

Присоединеніе баталіоновъ 4-го Морскаго полка къ пѣхотному Принца Карла Прусскому полку и выдѣленіе изъ него 4-го баталіона въ резервныя войска.

Послѣ подавленія польскаго мятежа 4-й Морской полкъ былъ присоединенъ на усиленіе пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка, въ которомъ и образовалъ 4 и 6 баталіоны; и въ этомъ же году (1833) Императоромъ Николаемъ I пожалованы всѣмъ шести баталіонамъ пѣхотнаго Карла Прусскаго полка, знаки на головные уборы съ надписью „За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года“. Этотъ знакъ отличія Вятцы до настоящаго времени носятъ на головныхъ уборахъ (барашковыхъ шапкахъ). При Императорѣ Александрѣ II изъ полка былъ выдѣленъ одинъ, а именно 4-й баталіонъ (бывшій 2-й баталіонъ 4-го Морскаго полка) и отчисленъ въ резервныя войска, и названъ 4-мъ резервнымъ баталіономъ Либавскаго пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка. Этотъ уже отдѣльный баталіонъ, въ мирное время предназначался для подготовки кадра военнаго времени, для обученія рекрутовъ и для занятія гарнизоновъ въ городахъ. Баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ: четырехъ линейныхъ и одной стрѣлковой (вооружена винтовками). Роты носили нумера послѣдовательные за нумерами ротъ дѣйствующаго Либавскаго полка, т. е. назывались 13, 14, 15, 16 линейными Стрѣлковая рота носила нумеръ своего баталіона—т. е. 4-й.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1863 года въ Польшѣ вновь вспыхнулъ мятежъ, для подавленія котораго потребовалось увеличить наши силы на западной границѣ. Поэтому Либавскій резервный баталіонъ былъ развернутъ въ двухбаталіонный

резервный полкъ. Баталіоны этого полка именовались 4-мъ и 5-мъ резервными. Роты продолжали нумерацію слѣдующую за номера дѣйствующаго Либавскаго полка, т. е. 13, 14, 15, 16 линейными и 4-ую стрѣлковую въ 4-мъ баталіонѣ и 17, 18, 19, 20 линейн. и 5-ю стрѣлковую въ 5-мъ баталіонѣ. Знамя была только въ 4-мъ (бывшій 2 батал. 4 Морскаго полка) баталіонъ, для 5-го еще не было выслано изъ Петербурга (арсенала).

Образованіе Вятскаго пѣх. полка и послѣдующая его служба 1863—1903 г.

Осенью 1863 года объявлено Высочайше повелѣніе образовать изъ вновь сформированныхъ резервныхъ полковъ двѣнадцать новыхъ пѣхотныхъ дивизій въ силу чего Резервный Либавскій пѣхотный Принца Карла Прусскаго полка переименованъ въ дѣйствующій и получилъ новое названіе Вятскаго полка и зачисленъ въ 1-ую бригаду вновь формируемой 26-й пѣх. дивизіи—вторымъ полкомъ, какъ и остался до настоящаго времени. Баталіоны и роты полка получили новую нумерацію. Баталіоны названы 1 и 2-мъ, а роты съ 1 по 8-ую линейными; стрѣлковыя по нумеру своихъ баталіоновъ, т. е. 1 и 2-ю. Въ слѣдующемъ году полкъ развернутъ въ трехбаталіонный составъ и сталъ еще именоваться по № 102. Передъ Русско-Турецкой войной 26-я пѣх. дивизія поступила въ составъ вновь сформированнаго 2-го Армейскаго корпуса, въ которомъ, нашъ полкъ состоитъ и по нынѣ.

Участіе 102 пѣхотнаго Вятскаго полка въ Русско-Турецкую войну (1877—1878 г.г.).

Бой подъ Церковной 9 Сентября.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года нашъ полкъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, былъ назначенъ въ число войскъ дѣйствующей арміи, и въ Августѣ мѣсяцѣ отправился въ предѣлы Болгаріи, дабы, сражаясь, за освобожденіе славянъ, съ Турками, въ боевомъ пламени и пороховомъ дыму, принять свое первое огневое крещеніе и получить тамъ боевую закалку.

Въ виду послѣдовшаго распоряженія о мобилизаціи 26-й пѣхотной дивизіи нашъ полкъ изъ лагерей г. Гродна возвратился на постоянную квартиру въ г. Бѣльскъ, откуда, по окончаніи мобилизаціи двинулся по желѣзнымъ дорогамъ къ границѣ Румыніи. Перейдя по пантонному мосту рѣку Дунай,

полкъ вступилъ въ предѣлы Турціи и былъ направленъ въ деревню Капривицу, куда и прибылъ 8-го Сентября. Вечеромъ этого дня, было получено распоряженіе, въ силу котораго 9 Сентября полку надлежало выступить изъ дер. Капривицы и, пройдя къ д. д. Чайркіой и Церковнѣ, смѣнить находившійся тамъ на позиціи 1-й пѣхотный Невскій полкъ. 9 Сентября около 11 часовъ утра полкъ выступилъ по назначенію. Сраженіе при д. Церковнѣ началось въ 11 часовъ утра и уже къ 3 часамъ дня силы нашего отряда, занимавшія позицію впереди деревни, значительно ослабѣли, благодаря постояннымъ натискамъ превосходнаго числомъ непріятеля, особенно страдалъ нашъ лѣвый флангъ, гдѣ находился Невскій полкъ. Невскіе баталіоны истощали послѣднія свои силы, а между тѣмъ по склонамъ противолежащихъ высотъ спускались новыя турецкія цѣпи. Положеніе было критическое. Въ это время по дорогѣ къ д. Бегъ-Вербовка, на высотахъ, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ, показались части войскъ. Это были 1 и 2-й баталіоны Вятскаго полка. Своевременное хотя совершенно неожиданное прибытіе въ разгаръ боя двухъ баталіоновъ полка съ стрѣлковыми ротами, было какъ нельзя болѣе кстати и рѣшило дѣло этого дня въ пользу русскихъ. Иначе турки прорвали бы нашъ лѣвый флангъ и ушли бы къ г. Тырнову, (т. е. очутились бы у насъ въ тылу). Командиръ полка Князь Шахмаметьевъ прямо съ похода развернулъ баталіоны и двинулъ ихъ въ бой, причемъ 2-я стрѣлковая рота и роты 2-го баталіона были направлены въ дер. Бекъ-Вербовку, а 1-я стрѣлковая и роты 1-го б-на въ обходъ этой деревни. Очутившись на высотѣ, Вятцы увидѣли, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ, турокъ и открыли по нимъ мѣткій огонь изъ своихъ новенькихъ берданокъ. Не смотря на усталость послѣ похода въ жаркій день, Вятцы вступили въ бой безъ передышки и дрались съ полнымъ хладнокровіемъ и мужествомъ. Составъ полка былъ молодой, но оба баталіона, воодушевленные долгомъ службы, работали съ беззавѣтнымъ мужествомъ въ рукопашной схваткѣ. 2-я стрѣлковая рота (Прапорщикъ Шашинъ—нынѣ Подполковникъ нашего полка) во главѣ со своимъ командиромъ, вступивъ въ дер. Бегъ-Вербовку, выбила изъ нея штыками турокъ и тѣмъ остановила ихъ дальнѣйшей бѣшенный натискъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вошли въ боевую линію роты 2-го б-на, а 1 баталіонъ обойдя турокъ справа у виноградниковъ, бросился въ атаку и заставилъ толпы непріятеля отступить къ своимъ укрѣпленіямъ. Все пространство по склону горы было положительно усѣяно трупами турокъ. Во время боя роты находились подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но пули и гранаты перелетали черезъ головы храбрецовъ, поэтому убыль въ рядахъ полка была незначительна. Выбыло изъ строя одинъ убитый и шесть раненныхъ нижнихъ чиновъ. 3 баталіонъ въ сраженіи не участвовалъ, онъ прибылъ къ д. Чайркіой послѣ боя, такъ какъ двигался

вмѣстѣ съ обозомъ по другой окружной дорогѣ. Начальникъ отряда Генералъ Таппицевъ въ донесеніи объ этомъ боѣ говоритъ такъ: „Считаю лишнимъ говорить о храбрости войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Могу засвидѣтельствовать только, что всѣ чины, начиная отъ Генерала и кончая каждымъ рядовымъ исполняли свой долгъ, такъ, какъ подобаетъ Русскому Солдату". За отличіе въ этомъ дѣлѣ Командиръ полка Князь Шахмаметьевъ получилъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость" Офицеры ордена съ мечами и бантомъ, а 40 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена. Списки означеннымъ храбрецамъ имѣются и вывѣшены въ помѣщеніяхъ каждой роты. Кромѣ того къ 1-му и 2-му баталіонамъ Всемилостивѣйше пожалованы Государемъ Императоромъ Александромъ II Георгіевскія Серебрянныя трубы, съ надписью: „За Церковну 9 Сентября 1877 года".

Сраженіе у дер. Злотарицѣ.

Въ концѣ ноября полкъ, находясь въ составѣ отряда Генералъ-Маіора Малахова (командиръ 1 бригады 26 пѣх. дивизіи), совершилъ форсированный маршъ къ д. Злотарицы, пройдя 50 верстъ всего въ 30 часовъ, въ томъ числѣ двѣ безсонныя ночи; и не смотря на то, что сильные дожди совершенно испортили дорогу и полку пришлось переходить въ бродъ, по поясъ въ водѣ, рѣку Кадыкіой, отсталыхъ и больныхъ почти не было.

Въ происшедшемъ подъ д. Злотарицею, сраженіи, полкъ былъ въ резервѣ за Пермскимъ полкомъ и хотя въ атаку не ходилъ, но, будучи подъ сильнымъ огнемъ, понесъ потери. Сильная позиція, защищаемая почти 10-ю таборами (баталіонъ) турокъ съ 6-ю горными орудіями,—была взята и турки отброшены съ большою потерею на г.г. Елену и Беброво.

Бой у дер. Ахметли.

Наканунѣ Рождества Христова получено было приказаніе произвести усиленную рекогносцировку съ цѣлью отвлечь вниманіе и силы турокъ отъ Шипкинскаго перевала, черезъ который направлялись войска Генерала Радецкаго. Согласно диспозиціи полкъ съ двумя орудіями и двумя эскадронами драгунъ прибылъ въ дер. Беброво, откуда соединившись съ Якутскимъ пѣхотнымъ полкомъ, направился къ дер. Ахметли.

Деревня Ахметли находилась въ 9-ти верстахъ отъ Беброво и представляла сильный опорный пунктъ. Вправо отъ деревни идетъ широкая дорога, упирающаюся въ высокую гору, слывущую подъ названіемъ „Дѣвичьей Могилы". Эту то возвышенность и дер. Ахметли заняли и укрѣпили Турецкіе таборы. Подходя къ деревнѣ авангардъ 1-я и 2-я стрѣлковыя роты полка, завязали перестрѣлку. Въ поддержку авангарду, былъ выдвинутъ 1-й баталіонъ; 2-й баталіонъ наступалъ правѣе дороги. Турки не выдержали быстраго и смѣлаго натиска Вятцевъ и отступили съ большими потерями въ горы. Вся тяжесть этого боя выпала на долю Вятскаго полка, всѣ чины котораго дѣйствовали съ полнымъ хладнокровіемъ и неустрашимостью среди града непріятельскихъ пуль. Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ выбывшими изъ строя (убитыми и раненными) 1 офицера и 163 нижнихъ чина. Этотъ день былъ послѣднимъ днемъ боевой дѣятелнности полка въ теченіи 1877 года.

Переходъ черезъ Балканы.

Новый годъ начался для полка—переходомъ его черезъ вершины Балканъ.

Отряду въ составѣ 26 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею подъ командой Генерала Деллингсгаузена, приказано перейти Балканы и занять по другую ихъ сторону города Сливно и Ямболь, гдѣ и сосредоточиться для охраны лѣваго фланга и тыла главныхъ силъ нашей арміи, двигающейся къ гор. Адріонополю. Переходъ этотъ былъ очень тяжелъ для полка. Во многихъ мѣстахъ приходилось тянуть орудія на лямкахъ. Но оледѣнѣлые обрывы и тропинки нисколько не пугали Вятскаго солдата, они шли бодро шагъ за шагомъ, влечя чуть не по колѣно въ снѣгу, грозныя для противника орудія. Одолѣвъ всѣ трудности перехода, полкъ прибылъ въ гор. Сливно.

Миръ съ Турціею положилъ конецъ войнѣ и въ началѣ сентября полкъ былъ въ г. Эрекли посаженъ на суда, а 3 Сентября былъ уже въ Одессѣ, откуда къ половинѣ сентября возвратился къ мѣсту постоянной стоянки въ гор. Бѣльскъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года, полкъ былъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ, стрѣлковыя роты упразднены и ротамъ присвоена послѣдовательная нумерація съ 1 по 16-ую.

Замѣчательныя событія изъ мирной жизни полка.

Въ теченіе мирнаго своего существованія полкъ неоднократно имѣлъ счастье предоставляться на Высочлйшихъ смотрахъ, и всегда удостаивался получать

"Царское спасибо" и денежныя награды. Такъ напримѣръ:

17 Августа 1879 года полкъ, въ числѣ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ при гор. Гродна, имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру II и найденъ въ отличномъ состояніи.

1-го Сентября 1886 года, на бывшихъ большихъ маневрахъ въ окрестностяхъ гор. Брестъ-Литовска, полкъ имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору Александру III. Его Величество остался доволенъ отличнымъ порядкомъ всѣхъ передвиженій, а равно неутомимостью и молодецкимъ видомъ и нашелъ полкъ въ отличномъ состояніи.

Наконецъ полкъ, на бывшихъ маневрахъ подъ гор. Бѣлостокомъ съ 25—27 Августа 1897 года, дважды имѣлъ счатье представляться, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю II, и въ обоихъ случаяхъ Его Величество удостаивалъ полкъ Царской милости и находилъ его въ блестящемъ порядкѣ и благоустройствѣ.

Изъ другихъ выдающихся событій мирной жизни полка можно указать на устройство въ полку Церкви, заботами и на средства бывшаго Командира полка Полковника Ларіонова, въ 1899 году. Въ числѣ многихъ образовъ въ церкви имѣются два замѣчательныхъ образа:

1) Полковой образъ-складенъ Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, сооруженный 17 Октября 1855 года—15-й Мушкетерской роты Резервнаго пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Поручикомъ Трушиномъ.

2) Образъ Спасителя съ надписью: „Благословеніе отъ Гражданъ гор. Бѣльска при выступленіи Вятскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Князя Шахмаметьева, въ военный походъ противъ Турціи, 18 Августа 1877 года. Кромѣ того во многихъ ротахъ нашего полка имѣются старинные образа, перешедшіе по наслѣдству къ намъ отъ нашихъ предковъ-ротъ Морскаго и Либавскаго полковъ, какъ бы благословеніе намъ на дальнѣйшую службу Царю и родинѣ и на совершеніе новыхъ подвиговъ въ будущихъ бояхъ. Такіе образа, гдѣ мы молимся объ упокоеніи павшихъ воиновъ „За Вѣру, Царя и Отечество". находятся въ 2, 3 (отъ 4 Морскаго полка), 5, 6, 7 и 8 ротахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего описаннаго въ настоящей памяткѣ видно, какъ наши прадѣды, дѣды и отцы, посвящали всѣ свои силы на служеніе обожаемымъ Государямъ, ни сколько не задумываясь въ каждую минуту положить свою жизнь на благо дорогой родины и заповѣдовали намъ слѣдовать ихъ доблестнымъ примѣрамъ во второмъ столѣтіи жизни полка, подъ сѣнью новаго знамени, помятуя, что за „Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ“

Комиссія.

Приложеніе 1.

Боевыя награды.

1) Гренадерскій бой

Полученъ отъ 2 и 4 Морскихъ полковъ, сформированныхъ 29-го Апрѣля 1803 года, на гренадерскомъ положеніи, при Императорѣ Александрѣ I.

2) Знаки на шапкахъ съ надписью „За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года“.

Пожалованы Императоромъ Николаемъ I въ 1833 году, для уравненія съ баталіонами Либавскаго пѣхотн. Принца Карла Прусскаго полка.

3) Полковое Георгіевское знамя съ надписью: „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 Августа 1831 г.“

Получено полкомъ отъ 4 Морскаго полка, пожалованное Императоромъ Николаемъ I, 6 Декабря 1831 года за взятіе одного изъ сильнѣйшихъ Варшавскихъ укрѣпленій „Воли“. (Въ полку съ 21-го Сентября 1865 года).

4) Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За Церковну 9-го Сентября 1877 года“.

Пожалованы 1-му и 2-му баталіонамъ полка Императоромъ Александромъ II, 17 Апрѣля 1878 года, за отличіе въ сраженіи „подъ Церковной 9-го Сентября 1877 года“.

Приложеніе 2.

Грамота.

НА ЗНАМЯ 1-го БАТАЛІОНА

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ

Мы, Александръ Второй Императоръ „Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій“, и прочая, и прочая и прочая...

Нашему 102-му пѣхотному Вятскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Нашего благоволенія къ 1-му баталіону 102 го пѣхотнаго Вятскаго полка, которому послужилъ основаніемъ въ 1833 году 2-й баталіонъ 4-го Морскаго полка, учрежденнаго при Императоръ Петрѣ I, въ 1700 году, Всемилостивѣйше жалуя баталіону сему Георгіевское знамя съ надписью подъ орломъ: „1700—1800“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года“, Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Москвѣ

Сентября 21-го дня 1865 года.

Приложеніе 3.

Грамота.

НА ГЕОРГІЕВСКІЯ СЕРЕБРЯНЫЯ ТРУБЫ 1 и 2-го БАТАЛІОНОВЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ

Мы, Александръ Второй Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая...

Нашему 102-му пѣхотному Вятскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1 и 2 баталіонами, 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка, въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіонамъ симъ Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: „За Церковну, 9-го Сентября 1877 года“ и Повелѣваемъ трубы сіе употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ-Селѣ
17-го Іюля 1878 года.